

ИНТЕГРАЦИЯ В АФРИКАНСКОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Егор Злобин*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-4-77-82-91

Введение. В условиях глобальных политических и экономических трансформаций возрастает значение региональных интеграционных объединений, создающих широкие возможности для укрепления позиций государств на международной арене, обеспечения их стратегической автономии, защиты национальных интересов, экономического роста, а также поддержания мира и стабильности. В последнее десятилетие заметно активизировал свою деятельность Африканский союз (АС), формирующий собственную интеграционную модель, частично опирающуюся на опыт Европейского союза (ЕС). Сравнение АС и ЕС демонстрирует, что они представляют собой два качественно различных интеграционных объединения, сформировавшихся в разных исторических, институциональных и социально-экономических условиях.

Материалы и методы. Нормативной базой послужили учредительные акты и юридически обязательные документы ЕС и АС, протоколы, решения институтов объединений, а также акты «мягкого права». Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, структурно-функциональный и системный.

Результаты исследования. Проведенный сравнительный анализ выявил глубокие различия в предпосылках, ценностных основаниях, институциональной архитектуре и механизмах финансирования ЕС и АС. ЕС демонстрирует устойчивость благодаря развитой системе наднационального правосудия, политической культуре солидарности и общему правопорядку. В отличие от него, институциональные механизмы АС находятся на стадии становления. Заложенные колониальными державами разломы между африканскими государствами и финансовая зависимость АС от внешних доноров также существенно ограничивают интеграционный потенциал континента.

* **Злобин Егор Викторович**, аспирант кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: zlobinegor@outlook.com
ORCID ID: 0009-0005-1997-9364

***Обсуждение и заключение.** Несмотря на заимствование АС отдельных элементов европейской модели, африканская интеграция развивается по собственному, уникальному пути. Дальнейший прогресс АС возможен при усилении финансовой автономии, укреплении политической воли государств-членов и формировании действенных правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств. Рассмотренный опыт ЕС подтверждает ключевую роль права и наднациональных институтов в успешной интеграции, что делает их развитие приоритетным направлением для Африканского союза.*

Введение

В современных условиях глобальных политических и экономических трансформаций наблюдается рост взаимозависимости экономик различных стран, активное развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях. Европейский союз представляет собой объединение глубокого интеграционного типа, успешность которого является следствием достаточно высокого уровня экономической, политической и правовой координации между государствами-членами. В последние десятилетия активно развиваются многочисленные интеграционные объединения в других регионах мира, в частности Африканский союз, который формирует собственную модель регионального взаимодействия, ориентированную на укрепление внутриконтинентальных связей и реализацию имеющегося потенциала для устойчивого развития континента.

Исследование

С момента своего создания Организация африканского единства (ОАЕ) – предшественница Африканского союза (АС) – последовательно стремилась к укреплению независимости Африки и отстаивала принцип «африканским проблемам – африканское решение». Особенно ясно этот принцип проявился после принятия Каирской декларации 1993 года¹, в которой африканские государства подтвердили свою решимость самостоятельно решать внутренние

конфликты и отвечать на социально-экономические вызовы континента [8. С. 378]. В то же время обращение к европейскому опыту не означало отказа от собственной институциональной и концептуальной автономии: напротив, оно стало инструментом для выработки собственных подходов к интеграции, адаптированных к африканским реалиям и интересам [7. С. 11]. В 2014 году видный южноафриканский политолог К. Готтшалк, подводя итоги 50-летней истории Организации африканского единства и Африканского союза, отметил, что «большего достиг лишь Европейский союз, у которого в 200 раз больше служащих и в 400 раз больше средств в бюджете» [13. С. 22].

Задача настоящего исследования – провести сравнительный анализ Европейского союза и Африканского союза с целью выявления взаимосвязей и возможных параллелей между ними. В качестве критериев для сравнения выбраны исторические предпосылки, ценностные основания, институционально-правовые системы и порядок финансирования объединений, анализ которых обеспечивает системное понимание логики развития интеграционных объединений и позволяет выявить, какие факторы способствуют их устойчивости и эффективной деятельности.

Исторические предпосылки формирования ЕС и АС

Стремление европейских государств к миру после Второй мировой войны явилось основной предпосылкой для формирования идей о европейской интеграции в той форме, в которой мы знаем ее сегодня. Постепенная утрата контроля союзников

¹ Declarations and Resolutions Adopted by the Twenty-ninth Ordinary Session of the Assembly of Heads of State and Government No. AHG/DECL. 1-3 (XXIX), AHG/Res. 218-227 (XXIX). 28-30 June, 1993. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9538-1993_ahg_res_218-227_xxix_e.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

над важнейшими отраслями военной промышленности Германии – угольной и сталелитейной – привела европейских лидеров к опасениям, что если эти отрасли промышленности будут оставлены в национальных руках, то в будущем снова могут возникнуть войны [1. С. 163]. В 1952 году лидерами европейских государств было принято решение об образовании первого интеграционного объединения на континенте – Европейского объединения угля и стали, членами которого стали 6 государств: Бельгия, Франция, Германия, Италия, Люксембург и Нидерланды, а основы европейской системы безопасности и решение вопроса принадлежности Рура и Саара были решены в 1954 году [2. С. 182]. В 1957 году эти же государства основали Европейское экономическое сообщество с целью учреждения общего рынка.

К концу 1950-х годов европейское научное сообщество разработало теории региональной интеграции для понимания и объяснения феномена Европейских сообществ [17. С. 3], которые впоследствии стали применяться и к другим регионам, включая Африку, где к 1959 году только начали зарождаться идеи о создании общеконтинентальной международной организации². Однако западные концепции экономической интеграции, основанные на федерализме, неофункционализме и либеральном интернационализме, не позволяли в полной мере объяснить особенности интеграционных процессов на Африканском континенте и предсказать дальнейший вектор интеграционного развития на континенте [21. С. 49], в связи с чем в Африке начали зарождаться идеи panaфриканизма.

Видные африканские лидеры, такие как первый президент Республики Ганы Кваме Нкрума [20. С. 132], рассматривали интеграцию не как утопию, а как необходимое условие выживания и развития Африки в постколониальный период. Согласно Хартии ОАЕ основными целями организации стали укрепление единства и солидарности стран континента, координация их действий, развитие всестороннего сотрудничества, защита суверенитета, борьба с колониализмом и расширение международного взаимодействия. При этом экономическая интеграция

не была закреплена в качестве самостоятельной цели организации, фактически подтверждая, что ОАЕ не являлась интеграционным объединением по своей сути.

Дальнейшее развитие ОАЕ осложнялось отсутствием у африканских лидеров единого мнения о векторе развития континента. Так, Кваме Нкрума и Джулиус Ньерере из Танзании в период основания ОАЕ призывали к объединению и созданию Соединенных Штатов Африки [20. С. 142]. Они настаивали на формировании наднационального panaфриканского правительства для обеспечения единого подхода к политике у государств на континенте и представляли так называемый федералистский подход к интеграции, предполагающий передачу части государственного суверенитета panaфриканским наднациональным структурам. Однако федералистская стратегия имела и немало критиков. В их число входили Леопольд Сенгор из Сенегала и Уфуэ-Буаьи из Кот-д'Ивуара, которые выступали за функциональное сотрудничество между суверенными африканскими государствами в различных сферах и придерживались стратегии постепенного развития [18. С. 67]. По их мнению, экономическая интеграция должна предшествовать политической, а укрепление национального порядка – созданию любых panaфриканских институтов.

На данном этапе одной из ключевых проблем ОАЕ являлось отсутствие механизмов правоприменения и конкретных обязательств для государств-членов. Деятельность организации изначально строилась на принципе невмешательства во внутренние дела государств-членов. Недавно обретшие независимость государства не имели финансовой возможности и не были готовы делегировать свои полномочия на континентальный уровень, что привело к возникновению существенных противоречий между национальными интересами отдельных государств и наднациональными интересами ОАЕ.

В 1992 году между 12 европейскими государствами был подписан Договор о Европейском союзе³, который ознаменовал начало современного этапа развития ЕС и заложил основы для создания валютного

² The First West African Summit Conference: held at Sanniquellie, Central Province, Liberian hinterland, July 15-19, 1959. (1959). The Liberian Information Service.

³ Treaty of Maastricht on European Union, 7 February 1992. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/treaty-of-maastricht-on-european-union.html> (дата обращения: 18.11.2025)

союза, способствуя дальнейшему развитию экономической интеграции в Европе, а Организация африканского единства только начинала переход от обычной межправительственной организации к интеграционному объединению.

9 сентября 1999 года главы африканских государств договорились о создании Африканского союза, признавая необходимость региональной интеграции как основы для нового витка развития Африки [12. С. 2]. Учреждение АС тесно связано с идейно-политическим движением «нового panaфриканизма» [19. С. 1], ориентированного прежде всего на продвижение прав человека и достижение экономического развития [22. С. 253]. Переход от ОАЕ как международной организации, сосредоточенной прежде всего на политических вопросах, к АС, ориентированному на продвижение социально-экономической интеграции на континенте, символизировал стремление африканских государств к решению сложных социально-политических и экономических проблем, стоящих перед Африкой, с акцентом на укрепление интеграции, поддержку экономической самостоятельности и совершенствование механизмов управления. [6. С. 172].

Процессы внутреннего институционального оформления африканской интеграции тесно переплетались с внешними факторами: развитие континента во многом определялось системой соглашений, заключенных между Европейским союзом и странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ). Так, были заключены Яундские конвенции 1963 и 1969 гг., Ломейская конвенция 1975 г., Соглашение Котону 2000 г. Эти документы де-юре закрепляли предоставление торговых преференций, оказание финансовой помощи африканским государствам и развитие институционализированных форм сотрудничества. Однако партнерство Африки и ЕС не обеспечило ожидаемого уровня развития африканского континента и продемонстрировало, что результаты сотрудничества распределялись неравномерно, преимущественно в пользу европейских государств [15. С. 243]. Под предлогом предоставления экономической помощи бывшие метрополии фактически прилагали усилия для того, чтобы еще боль-

ше фрагментировать африканские государства, сохранить контроль над их внутренним развитием и подчинить своим интересам.

Членство в объединениях и их ценностные основания

Первичным ценностным основанием Африканского союза стоит выделить географический фактор. АС объединяет 55 государств континента, включая прибрежные островные страны, и разработал универсальную повестку для государств-членов, независимо от их различий в религиозных убеждениях, политических системах или уровнях экономического развития. В соответствии со статьей 29 Учредительного акта Африканского союза членство в нем открыто для любого африканского государства.

Общие культурно-исторические корни африканских народов также нашли отражение в ценностной основе Африканского союза, ориентированной на консолидацию усилий в противовес внешнему влиянию крупных держав и в борьбе с неокOLONIALИЗМом. Однако существенным вызовом для АС остается то, что бывшие колониальные державы - Великобритания и Франция - заложили долговременные разломы между своими бывшими колониями на континенте, которые превращают провозглашаемое единство африканских народов в сложный, противоречивый процесс, не всегда способный продвинуться дальше заявлений и деклараций. Представляется, что общий колониальный опыт и общее стремление к независимости оказываются недостаточными факторами для объединения - необходимо нечто большее.

Европейский союз представляет собой не только территориальное объединение, но и идеологически ориентированный цивилизационный проект, основанный на общем наборе ценностей, включая демократию, господство права, свободы человека и рыночную экономику. Договор о Европейском союзе подтверждает, что членство в ЕС возможно для любого европейского государства, которое разделяет и соблюдает ценности уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам⁴.

⁴ Art. 2, Art. 49. Consolidated Version of the Treaty of European Union. 26 October 2012. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 18.11.2025).

Для вступления в ЕС недостаточно получить одобрение большинства членов, кандидаты формально обязаны соответствовать Копенгагенским критериям, заключающимся в следовании демократическим началам и принципам общественного и государственного устройства, господстве права, принципа демократии, наличии свободной рыночной экономики, соблюдении правового достояния Европейского союза.

Стоит отметить, что даже в рамках европейской культуры специфика государств огромна: от ставящей во главу угла порядок Германии до стран Средиземноморья со своей легендарной экзальтированностью и многовековой историей. Конечно, разрыв между европейскими странами гораздо меньше разрыва между африканскими, но и он указывает на гетерогенность объединения [3. С. 33]. Но несмотря на все противоречия, Европейскому союзу удастся объединять и скреплять свои государства-члены, благодаря ряду рассматриваемых ниже факторов.

Все политические, экономические и любые другие решения облекаются в нормы права ЕС и реализуются не в силу целесообразности и/или как политические установки, а как нормы права. Господство права в Европейском союзе представляет собой во многом искусственный конструкт - нормативно-политическую фикцию, возведенную в ранг конституирующего институционального императива. Помимо этого, в европейских государствах сложилась подходящая для интеграционных проектов политическая культура - политическая культура солидарности и настрой на достижение общего результата. Все это вкупе с развитой институциональной структурой позволяет скрепить интеграционное объединение.

Институциональная структура объединений

Важно отметить тот факт, что между структурой Африканского союза и Европейского союза существует определенное внешнее сходство по причине того, что основатели АС частично ориентировались на уже существующую модель ЕС [9. С. 2]. В Африканском союзе функционирует Ассамблея глав государств и правительств, выполняю-

щая функции, сопоставимые с функциями Европейского совета. Координацию политики обеспечивает Исполнительный совет министров, фактически дублирующий полномочия Совета ЕС. Исполнительные функции, как и в ЕС, возложены на Комиссию. Кроме того, в АС действуют Панафриканский парламент, Суд, Совет аудиторов и Африканский центральный банк.

В Африканском союзе, как и в Европейском союзе, действуют консультативные и вспомогательные органы: Комитет постоянных представителей АС сопоставим с Комитетом постоянных представителей ЕС (COREPER II), специализированные технические комитеты АС - с COREPER I, а Экономический, социальный и культурный совет АС - с Европейским экономическим и социальным комитетом, обладающим аналогичными консультативными функциями.

В целом институциональная структура АС внешне повторяет модель ЕС. Однако, несмотря на внешнюю схожесть, между институтами и органами объединений имеются существенные различия.

Так, необходимость соблюдения баланса между национальными интересами многочисленных государств-членов и общими целями Африканского союза как многоуровневого интеграционного объединения оказала заметное влияние на формирование институционального устройства его высшего политического органа - Ассамблеи. Ассамблея АС может принимать решения различными способами: путем консенсуса, квалифицированным большинством в две трети голосов или простым большинством - в зависимости от характера рассматриваемого вопроса.

Представляя в Страсбурге 13 сентября 2017 г. свое видение программы реформ и трансформации ЕС на последующее десятилетие, Председатель ЕК заявил, что для повышения эффективности выработки и проведения единой внешней политики и политики безопасности ЕС его государствам-членам пора переходить к принятию решений квалифицированным большинством голосов. Такая возможность прямо предусматривается Лиссабонским договором⁵ и позволяет обеспечить более динамичное и успешное функционирование объединения [5. С. 43].

⁵ European Commission. State of the Union 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/state-union-speeches/state-union-2017_en (дата обращения: 18.11.2025).

Институциональная система Африканского союза находится на стадии становления, поэтому такие институты, как Комиссия, Суд и Парламент до сих пор не играют важной роли в АС, в отличие от аналогичных институтов в ЕС.

Панафриканский парламент в настоящее время выполняет консультативные функции, однако в перспективе он может быть преобразован в полноценный законодательный орган, обеспечивающий участие народов Африки в развитии континента. Пока же он не обладает фактическими законодательными полномочиями.

Полномочия Суда Африканского союза были детализированы в Протоколе от 1 июля 2003 года⁶, полномочия Панафриканского парламента детализированы в Протоколе от 27 июня 2014 года⁷, а функции Комиссии АС остаются на усмотрение Ассамблеи.

Наличие надежной и эффективной судебной системы является одним из главных элементов обеспечения надежного и стабильного функционирования интеграционного объединения. Суд Африканского союза, структура и функции которого были детализированы в Протоколе 2003 года, обладал крайне обширной юрисдикцией. В соответствии со ст. 28 Протокола он мог рассматривать все вопросы, связанные с интерпретацией и применением Учредительного акта Африканского союза, иных договоров и нормативных актов объединения, соблюдением прав человека, договорами, заключаемыми между государствами-членами. В 2008 году он был объединен с Африканским судом по правам человека⁸, и по настоящее время ограничивается вопросами защиты прав человека в Африке.

В отличие от Африканского суда, который создавался в условиях становления процесса региональной интеграции с небольшим кругом полномочий, Суд ЕС прошел длительный эволюционный путь и наделен широкими полномочиями по единообразному

толкованию и применению норм права ЕС. Африканский суд также уполномочен выработать единое толкование положений нормативно-правовых актов объединения и обеспечивать эффективное правоприменение, однако фактически не занимается данными вопросами. В Африканском союзе также отсутствует преюдициальная процедура, широко распространенная в Европейском союзе, представляющая собой одну из важнейших форм применения права ЕС национальными судами [4. С. 19]. Согласно широко распространенному мнению юридической общественности Евросоюза, она является ключевым двигателем европейской интеграции [10. С. 399]. По своей сути эта форма судебного разбирательства – один из главных способов взаимодействия национальных судов с судебной системой ЕС [16. С. 2]. В то же время в рамках Африканского союза взаимодействие национальных судов с Африканским судом пока остается ограниченным.

Исторически сложилось так, что африканские международные и квазисудебные органы, такие как Африканская комиссия по правам человека и народов, Трибунал ЮАОР, Суд ЭКОВАС и Восточноафриканский суд, сталкивались с постоянным несоблюдением их решений [11. С. 8]. Сопротивление Африканскому суду по правам человека и народов со стороны государств-членов необходимо понимать в контексте сложной ситуации в сфере государственного управления в Африке, где режимы варьируются от авторитарных до демократических, а многие государства сталкиваются с хроническими кризисами в области прав человека, сопровождающимися конфликтами, репрессиями и институциональной слабостью. При этом эффективная судебная система играет ключевую роль в функционировании интеграционных объединений, что делает ее формирование одним из приоритетных направлений развития АС.

⁶ Protocol of the Court of Justice. 11 July 2003. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36395-treaty-0026_-_protocol_of_the_court_of_justice_of_the_african_union_e.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

⁷ Protocol to the Constitutive Act of the African Union Relating to the Pan-African Parliament. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7806-treaty-0047_-_protocol_to_the_constitutive_act_of_the_african_union_relating_to_the_pan-african_parliament_e.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

⁸ -Protocol on the Statute of the African Court of Justice and Human Rights. 27 June 2014. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36396-treaty-0035_-_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

Финансирование объединений

Бюджет ЕС играет ключевую роль в обеспечении деятельности объединения и на 90% складывается из «собственных ресурсов», включающих в себя таможенные пошлины, вклады в размере части НДС и ВНД, национальные взносы, основанные на количестве переработанных отходов пластиковой упаковки, производимых государствами-членами, а также из профицита доходов ЕС и ряда других источников, таких как штрафы за нарушение антимонопольного законодательства⁹. Европейский союз придерживается принципа сбалансированности бюджета: ежегодные доходы должны полностью покрывать расходы.

В Европейском союзе не установлены специальные санкции за невыплату взносов в бюджет ЕС. Статьей 12 регламента ЕС № 609/2014 предусмотрена неустойка за просрочку оплаты взносов. Помимо финансовых санкций, ЕС опирается на статьи 258 и 260 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС). Статья 258 позволяет Европейской комиссии возбуждать дела о нарушениях против государств-членов за несоблюдение договорных обязательств, включая задержки бюджетных взносов. В случае невыполнения решения Европейского суда, статья 260 допускает наложение штрафов - как единовременных, так и ежедневных, до полного исполнения обязательств.

Вопросы финансирования деятельности одинаково важны как для Европейского союза, так и для Африканского союза. С целью достижения бюджетной автономии и поддержки приоритетных программ развития Африканский союз принял новую финансовую стратегию на 27-й очередной сессии Ассамблеи Африканского союза в июле 2016 года. В соответствии с решением Ассамблеи 605 (XXVII)¹⁰ Африканский союз ввел сбор в размере 0,2 % от объема импорта для

финансирования операционных, программных и миротворческих бюджетов АС.

Для обеспечения выполнения финансовых обязательств государствами-членами в ноябре 2018 года был принят режим санкций, предусматривающий три вида мер: предупредительные, промежуточные и всеобъемлющие. Предупредительные санкции применяются, если государство не выплачивает минимум 50% своего взноса в течение шести месяцев; в этом случае стране запрещено выступать и вносить предложения на заседаниях АС. Промежуточные санкции, наступающие при задолженности сроком от года, предусматривают лишение права занимать руководящие посты и участвовать в заседаниях институтов АС. Всеобъемлющие санкции применяются при двухгодичной задолженности и включают приостановление участия государства в заседаниях Ассамблеи АС¹¹.

Бюджетные реформы принесли плоды: по состоянию на 20 марта 2024 года Фонд мира собрал 384 млн долларов США - 96% от первоначальной цели в 400 млн долларов США - полностью от стран-членов АС [14. С. 1]. Однако существующая финансовая зависимость Африканского союза от внешних доноров по-прежнему продолжает подрывать его автономию и мешает проводить независимую политику¹². Операционный бюджет Африканского союза в 2024 году составил 170 126 930 долларов США и состоял на 100 % из взносов государств-членов. Однако программный бюджет Африканского союза в размере 274 030 788 долларов США на 76,1 % состоял из взносов иностранных государств¹³.

Финансовая автономия является важным элементом обеспечения суверенитета любого интеграционного объединения, включая АС и ЕС. Очевидно для ее достижения одних юридических механизмов недостаточно: необходима заинтересованность всех

⁹ European Council of the European Union. Financing the EU Budget. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/financing-the-eu-budget/> (дата обращения: 18.11.2025).

¹⁰ Assembly of the Union, Twenty-Seventh Ordinary Session. 17-18 July 2016. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/31274-assembly_au_dec_605-620_xxvii_e.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

¹¹ African Union. (2018). African Union strengthens its sanction regime for non-payment of dues. URL: <https://au.int/en/pressreleases/20181127/african-union-strengthens-its-sanction-regime-non-payment-dues> (дата обращения: 18.11.2025).

¹² Pan-African Parliament. AUC calls on the Pan-African Parliament to spearhead the adequate funding of the union by member states. URL: <https://pap.au.int/en/news/press-releases/2024-11-06/auc-calls-pan-african-parliament-spearhead-adequate-funding> (дата обращения: 18.11.2025).

¹³ Decision on the African Union Budget for 2024 No. EX.CL/1432(XLIII). 14 July 2023. URL: <https://africanlii.org/en/akn/aa-au/statement/statement/au-ec/2023/1217/eng@2023-07-14> (дата обращения: 18.11.2025).

государств-членов в регулярном финансировании объединения. К необходимым факторам достижения финансовой независимости интеграционного объединения от внешних доноров относятся также наличие политической воли и эффективной работы всех его институтов.

Заключение

Основы интеграции в Африке были заложены в совершенно иных экономических и политических условиях, чем основы европейской интеграции. Несмотря на то, что Африканский союз во многом повторяет опыт Европейского союза, заимствует его правовые механизмы и институциональную систему, рассматриваемые объединения обладают значительными различиями в стартовых условиях, мотивах, контексте и эффективности интеграции.

Проведенный анализ показал, что ЕС, хоть и в значительно меньшей степени, чем АС, но тоже является гетерогенным объединением, которое скреплено прежде всего политической культурой солидарности и господством права. Разломы, заложенные

колониальной системой, невысокий уровень развития государственных институтов, финансовая зависимость от внешних доноров в отсутствие эффективного правового регулирования и единой политической культуры препятствуют достижению автономии и единства африканских народов. Африканский союз сделал важные шаги и подготовил фундамент для развития интеграции на континенте. Однако большинство декларируемых на бумаге институтов Африканского союза фактически не действуют, что особенно заметно на работе Африканского суда по правам человека, который фактически не участвует в толковании норм права Африканского союза.

Изучение опыта Европейского союза показывает, что эффективная институциональная модель и общее право играют важную роль в деятельности интеграционных объединений. Перед Африканским союзом предстоит большая и трудоемкая работа по развитию институциональной системы, разработке качественной нормативно-правовой базы и выработке судебной практики для сплочения и повышения эффективности интеграционного объединения.

Литература:

1. Стрельникова И. А. Предпосылки зарождения идеи европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3.
2. Хайруллин Э.Р. Генезис системы европейской безопасности Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1(17).
3. Энтин М.Л. Европейский Союз как один из ведущих международных игроков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. № 2.
4. Энтин М.Л., Туркина А.В. Реформа преюдициальной процедуры в судебной системе Европейского союза // Современная Европа. 2024. № 4(125).
5. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Сегодня и завтра ЕС сквозь призму правового инструментария углубления интеграции. часть II Современная Европа. 2019. № 2(88).
6. Adoo A., Wycliff S. The Transformation of Organisation of African Unity to African Union, 1963-2007: A Review // VUNA Journal of History and International Relations. 2024. Vol. 8(2).
7. Babarinde O. The EU as a Model for the African Union: the Limits of Imitation // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. 2007. Vol. 7(2).
8. Bakwesegha C.J. The need to strengthen regional organizations: A rejoinder // Security Dialogue. 1993. Vol. 24(4).
9. Cameron F. The European Union as a Model for Regional Integration // Council on Foreign Relations. 2010.
10. Carruba C.J., Murrah L. Legal Integration and Use of the Preliminary Ruling Process in the European Union // International Organization. 2005. Vol. 59(2).
11. Daly T., Wiebusch M. The African Court on Human and Peoples' Rights: Mapping resistance against a young court // International Journal of Law in Context. 2018. Vol. 14.
12. Dr. Ludger Kühnhardt. African Regional Integration and the Role of the European Union. Institut für Strategie- Politik-Sicherheits- und Wirtschaftsberatung. 2009.
13. Gottschalk K. 50 Years of the OAU-AU & their Sub-Regional Affiliates // 13th International Conference of Africanists. Moscow. 2014.

14. Kinkoh H. A new champion could drive home African Union reforms. Institute for Security Studies. Institute for Security Studies. 2024.
15. Langan M. Normative Power Europe and the Moral Economy of Africa-EU ties: a conceptual reorientation of normative power // *New Political Economy*. 2011. Vol. 17(3).
16. Langer J. The Preliminary Ruling Procedure: Old Problems or New Challenges? // *Social Science Research Network*. 2016.
17. Laursen F. Theory and practice of regional integration // *Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series*. 2008. Vol 8(3).
18. Lodge T. *Black Politics in South Africa since 1945*. Harlow: Longman. 1983.
19. Mathews K. The African Union and the renaissance of panAfricanism // *The African Union: Autocracy, diplomacy and peacebuilding in Africa*. 2018.
20. Nkrumah K. *African Must Unite*. Frederick A. Praeger, Inc. 1963.
21. Stefan M. European Integration Theories and African Integration Realities Federalism, Neofunctionalism and Liberal Intergovernmentalism in African Integration // *MSc Thesis*. Leiden University. 2012.
22. Tieku T.K. Explaining the clash and accommodation of interests of major actors in the creation of the African Union // *Journal of African Affairs*. 2004. Vol. 103(411).

INTEGRATION OF EUROPEAN AND AFRICAN UNIONS: COMPARATIVE ANALYSIS

Introduction. Amid the large-scale transformation of the global political and economic order, the importance of regional integration organizations is increasing, as they provide broad opportunities for strengthening states' positions on the international stage, ensuring strategic autonomy, protecting national interests, creating resilient economic spaces, maintaining peace and stability in their regions, and improving the quality of life of their citizens. Over the past decade, the African Union (AU) has significantly stepped up its activities, forming its own integration model, partly based on the experience of the European Union (EU). A comparison of the AU and EU shows that they are two qualitatively different integration associations, which were created under different historical, institutional, and socio-economic conditions.

Materials and methods. The normative basis of the study includes the founding treaties and legally binding instruments of the EU and AU, protocols, decisions of their institutions, as well as soft-law instruments. The methodological framework is composed of general scientific and special methods, including the comparative legal, formal legal, formal logical, structural-functional, and systemic methods.

Research results. A comparative analysis has revealed profound differences in the preconditions, value bases, institutional architecture, and financing

mechanisms of the EU and the AU. The EU demonstrates stability thanks to its developed system of supranational justice, political culture of solidarity, and common legal order. In contrast, the institutional mechanisms of the AU are still in their infancy. The divisions between African states created by colonial powers and the AU's financial dependence on external donors also significantly limit the continent's integration potential.

Discussion and conclusion. Despite the AU's partial orientation toward elements of the European model, African integration is evolving along its own distinct trajectory. The AU's successful development depends on strengthening its financial autonomy, enhancing the political will of its member states and establishing effective legal mechanisms that ensure compliance with obligations. The experience of the EU confirms the central role of law and supranational institutions as key drivers of successful integration, making their development a priority direction for the African Union.

Egor V. Zlobin, graduate student, the Department of Integration Law and Human Rights, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

Ключевые слова:

интеграционное право, Организация африканского единства, Африканский союз, Европейский союз, деколонизация, panaфриканизм

Keywords:

integration law, Organization of African Unity, African Union, European Union, decolonization, Pan-Africanism

References:

1. Strel'nikova I.A., 2020. Predposylki zarozhdeniya idei evropeiskoi integracii i ee pravovoe oformlenie v Parizhskom dogovore ob uchrezhdenii Evropeiskogo obedineniya uglya i stali [Preconditions for the Emergence of the Idea of European Integration and Its Legal Formalization in the Paris Treaty Establishing the European Coal and Steel Community]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*. № 3.
2. Khairullin E.R., 2018. Genezis sistemy evropeiskoi bezopasnosti [Genesis of the European Security System]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki» [Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"]*. No. 1(17).
3. Entin M.L., 2009. Evropeiskii Soyuz kak odin iz veduschih mezhdunarodnyh igrokov [The European Union as a Leading International Actor]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [International Organizations Research Journal: Education, Science, New Economy]*. № 2.
4. Entin M.L., Turkina A.V., 2024. Reforma preysudichal'noi procedury v sudebnoi sisteme Evropeiskogo soyuza [Reform of the Preliminary Ruling Procedure in the Judicial System of the European Union]. *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*. № 4(125).
5. Entin, M.L., Entina E.G., Torkuniva E.A., 2019. Segodnya i zavtra EC skvoz' prizmu pravovogo instrumentariya uglubleniya integracii. chast' II [Today and Tomorrow of the EU Through the Prism of Legal Instruments of Deepening Integration. Part II]. *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*. No. 2(88).
6. Adoo A., Wycliff S., 2024. The Transformation of Organisation of African Unity to African Union, 1963-2007: A Review. *VUNA Journal of History and International Relations*. Vol. 8(2).
7. Babarinde O., 2007. The EU as a Model for the African Union: the Limits of Imitation. *Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series*. Vol. 7(2).
8. Bakwesegha C.J., 1993. The need to strengthen regional organizations: A rejoinder. *Security Dialogue*. Vol. 24(4).
9. Cameron F., 2010. The European Union as a Model for Regional Integration. *Council on Foreign Relations*.
10. Carruba C.J., Murrah L., 2005. Legal Integration and Use of the Preliminary Ruling Process in the European Union. *International Organization*. Vol. 59(2).
11. Daly T., Wiebusch M., 2018. The African Court on Human and Peoples' Rights: Mapping resistance against a young court. *International Journal of Law in Context*. Vol. 14.
12. Ludger K., 2009. African Regional Integration and the Role of the European Union. Institut für Strategie- Politik-Sicherheits- und Wirtschaftsberatung [Institute for Strategy, Policy, Security and Economic Consulting].
13. Gottschalk K., 2014. 50 Years of the OAU-AU & their Sub-Regional Affiliates // *13th International Conference of Africanists*. Moscow.
14. Kinkoh H., 2024. A new champion could drive home African Union reforms. Institute for Security Studies. Institute for Security Studies.
15. Langan M., 2011. Normative Power Europe and the Moral Economy of Africa-EU ties: a conceptual reorientation of normative power. *New Political Economy*. Vol. 17(3).
16. Langer J., 2016. The Preliminary Ruling Procedure: Old Problems or New Challenges? *Social Science Research Network*.
17. Laursen F., 2008. Theory and practice of regional integration. *Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series*. Vol. 8(3).
18. Lodge T., 1983. Black Politics in South Africa since 1945. Harlow: Longman.
19. Mathews K., 2018. *The African Union and the renaissance of panAfricanism. The African Union: Autocracy, diplomacy and peacebuilding in Africa*.
20. Nkrumah K., 1963. African Must Unite. Frederick A. Praeger, Inc.
21. Stefan M., 2012. European Integration Theories and African Integration Realities Federalism, Neofunctionalism and Liberal Intergovernmentalism in African Integration. *MSc Thesis. Leiden University*.
22. Tieku T. K., 2004. Explaining the clash and accommodation of interests of major actors in the creation of the African Union. *Journal of African Affairs*. Vol. 103(411).